

Бакалинский М. Л.
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В СОЦИО-ЭТНОЛЕКТЕ *THE MOBSPEAK*

В процессе своего развития этносы, народы, цивилизации взаимодействуют между собой. Взаимодействие сопровождается взаимовлиянием друг на друга и взаимопроникновением, т. е. происходит процесс заимствования. Согласно положениям лингвокультурологии, процесс заимствования подразумевает заимствования не только на уровне языка, но и на уровне культуры.

Настоящая работа посвящена изучению вербализации культурных заимствований в социо-этнолекте *the Mobspeak* (далее С-Э *the Mobspeak*) – тайном языке итало-американской мафии, который в лингвистической науке не выделялся как компонент «криминального жаргона» [7, с. 171] (здесь и далее перевод наш – М. Б.). Актуальность данного исследования является недостаточная изученность не только языка итало-американской мафии, но и ее культуры, а согласно теории изоморфизма языковых и социальных структур, язык и культура являются зеркальными отражениями друг друга [15].

Современные исследования в сфере культурной антропологии, основываются на постулатах теории коммуникации культуры, с точки зрения которой, культурные феномены трактуются как феномены коммуникации. Один из главных представителей этого направления, Э. Сэпир отмечал, что общество – это динамическое переплетение или ряд разных по сложности договоренностей между людьми или группами людей, а коммуникация – это собственно механизм договоренности [13, с. 56].

Таким образом, система ценностей одного общества может определяться в общественном контексте с системами ценностей других обществ только в процессе взаимодействия с ними [3, с. 374-375]. Согласно теории межкультурной коммуникации, взаимодействие культур сопровождается их взаимопроникновением, то есть сопровождается культурными заимствованиями.

О важности изучения культурного компонента для этимологического анализа языка и лингвистики в целом говорит школа неогумбольдтианства. Ее представители акцентируют творческую роль языка в упорядочении хаотичного опыта и конструировании картины мира как основополагающего компонента в процессах мышления и познания и в построении культуры, которая взаимосвязана с языком [17, с. 80]. Идея о необходимости изучения языка определенной группы людей в сочетании с ее культурой была выдвинута еще в XIX в. британским ученым Р. Тренчем: «изучать язык определенной группы людей означает – изучать их культуру» [12, с. 31].

Культура итало-американской мафии основывается не только на культуре и традициях общества США, но и на традициях, привезенных с Италии и в частности с Сицилии. На протяжении столетий Сицилия находилась под властью разных народов, которые оставили свой след в культурной жизни острова.

Большое влияние на формирование культуры Сицилии, а и соответственно на культурную картину мира сицилийской и итало-американской мафии, оказало пиратство и арабский мир. Причиной этому является географическое положение Сицилии, которая длительное время была завоевана арабами, а также использовалась пиратами как укрытие. Проведенное исследование показало, что культурные заимствования этой группы относятся к следующим аспектам деятельности мафии: истязание, смертные казни, а также бегство от карательных органов.

Пиратство на Сицилии существовало с I ст. до н. э. и оказало большое влияние на формирование мировоззрения сицилийских, а со временем, итало-американских мафиози. Как известно, в пиратском кодексе существовало понятие «черная метка» – символ или определенный знак, который говорил, что тому, кому он адресован, угрожает опасность: «А что это за черная метка... – Это вроде как повестка» [8, с. 21].

Проведенное исследование показало, что в итало-американской мафии есть похожая традиция. Например, если глава криминальной «семьи» хочет дать понять мафиозо или кому-нибудь другому, что того в скором времени ждет смерть, он проводит обряд: это может символический поцелуй в губы или крест, нарисованный на дверях дома жертвы. В С-Э *the Mobspeak* этот обряд описывается языковой единицей *kiss of death* [14, с. 111]. С когнитивной точки зрения в основе значения лексемы *повестка* лежит концептуальная метафора ДУРНАЯ ВЕСТЬ (*повестка в суд, повестка в военкомат*). Подобное значение имеет и языковая единица *kiss of death* – «поцелуй смерти» (в данном выражении актуализируется функция языковой игры, основанная на иронии: *поцелуй смерти*). Поэтому мы предполагаем, что явление, которое описывает выражение *kiss of death*, могло быть заимствовано именно из пиратских обычаев.

Одним из главных задач пиратов было умение спрятаться, найти укрытие. В процессе исследования С-Э *the Mobspeak* была выявлена языковая единица *have you found the coast?*, в которой, как мы считаем, присутствует намек на заимствование пиратских традиций. Выражение *have you found the coast?* означает – *ты нашел место, где можно «отлежаться»?* [16]. Указанная единица, точнее ее компонент *coast*, актуализирует указательную функцию, намекает на определенные ассоциации, то есть в ней заложен определенный прагматичный компонент, определенная установка, которую реципиент должен вычленил и понять.

Поскольку лексема *coast* употребляется не сама по себе, а в окружении, в своего рода микро-контексте, реципиент может быстрее понять, какой именно оттенок значения актуализировал продуцент. Чтобы понять принцип образования значения семантемы *have you found the coast?*, проведем когнитивный анализ ее ключевого компонента *coast*. С когнитивной точки зрения, в основе его значения лежит концептуальная метафора УКРЫТИЕ. Подобная интерпретация значения лексемы *coast* наталкивает нас на предположение, что семантема *have you found the coast?* имеет отношение к морскому делу [2, с. 234]. Для пиратов понятие *coast* («берег») ассоциировалось с укрытием, местом, где можно переждать опасность.

Еще одним важным источником заимствований в культуру Сицилии, а, следовательно, и в культуру сицилийской и итало-американской мафии, является арабская культура. Сразу же отметим, что среди

многочисленных вариантов этимологии слова *Mafia* присутствует один именно арабского происхождения: «красота, величие, а также намек на мужество и храбрость» [10, с. 22].

На протяжении продолжительного периода Сицилия была завоевана арабами, которые оставили жителям острова свое культурное наследство. Например, если у «крестного отца» были младшие братья, то, считалось, что для своей безопасности ему следует их убить. Этот процесс описывает выражение *kill one brother, kill them all* [14, с. 110]. Мы считаем, что эта традиция была принесена на Сицилию арабами, поскольку средневековые султаны и эмиры практиковали убийства своих младших братьев с целью защитить свой трон.

Жестокая реальность мира итало-американской мафии говорит, что для достижения цели человек может руководствоваться всеми методами, поэтому указанная арабская традиция отвечает «внутренним потребностям» итало-американской мафии, т. е., как говорит Кравченко А. И., «удовлетворяет такие фундаментальные потребности, которые не могут удовлетворить культурные артефакты и культурные комплексы, имеющиеся в распоряжении данного этноса» [5]. Говоря о языковой единице *kill one brother, kill them all*, отметим, что она актуализирует коннотативную (прагматическую) функцию языка – установку, направленную на адресата. Установка выражается в использовании императива (*kill...*), параллельных конструкций (*kill... – kill...*) и интенсификатора *all*.

Арабский мир известен своей жестокостью и утонченными видами пыток и казней, часть из которых была заимствована сицилийскими, а со временем, и итало-американскими мафиози. Один из таких видов казни описывает выражение *suspended sentence*. Это смертный приговор для мафиозо, который приводится сразу после выражения ему недоверия [14, с. XII]. Процедура казни следующая: жертву душат с двух сторон веревкой или специальной петлей, которая называется *garrote* («запота») [14, с. XII]. Мы считаем, что этот вид казни был заимствован непосредственно из арабского мира. О нем неоднократно упоминается в романе известного украинского писателя П. Загребельного «Роксолана»: «Немые набросились на него, оторвали от стены, шелковый шнурок сдавил ему шею» [4, с. 341].

Анализ значения выражения *suspended sentence* показал, что она актуализирует функцию языковой игры, выражающуюся через иронию. Ирония основана на энантиосемии, в частности, замене положительного значения отрицательным: *отсроченный приговор или наказание – мгновенная казнь*.

Говоря о культурных заимствованиях, необходимо отметить, что они, как правило, ложатся на частично подготовленную почву [5]. Во время анализа вокабуляра итало-американской мафии было отмечено, что значительную часть составляют единицы, описывающие способы убийства, истязания и т. п. Это можно представить в виде концепта НАСИЛИЕ, являющегося одним из ключевых в картине мира итало-американской мафии (под понятием «концепт» мы понимаем «бит этнокультурной информации, отображающей мир национального восприятия предметов, явлений, свойств и состояний, обозначенных языком» [6, с. 23]).

Однако арабская культура оставила не только негативное влияние в культуре жителей Сицилии. В одной со своих работ мы отмечали, что для итало-американской мафии имеет большое значение гендерный аспект [1, с. 21], в частности почитание матери. По словам автора многочисленных книг об итало-американской мафии Дж. Пистоне, больше всего на свете итало-американские мафиози уважают именно своих матерей [11, с. 50]. Считается, что это дань культу Мадонны, широко распространенному в Италии и Испании. Однако, возможные и другие причины. Эта традиция могла быть заимствована из арабской культуры, в которой мать для мужчины имеет даже большее значение, чем отец (напомним, что как Испания, так и Италия, в частности Сицилия, длительное время были завоеванными арабами); мафиози уважают собственных матерей даже больше, чем своих «крестных» отцов [11, с. 50]. Это можно представить в виде концепта МАТЬ.

Поскольку для мафиози концепт МАТЬ имеет чрезвычайно важное значение, то, соответственно, причинение вреда матери является тягчайшим преступлением. Именно поэтому угроза расправы над матерью является самым страшным способом запугивания жертвы. Например, известное выражение *I'll make you an offer you can't refuse* на самом деле означает: «делай все, что тебе говорят, иначе мы убьем твою жену, детей и мать» [14, с. ix]. Как видим, в данном актуализируется функция языковой игры, в основе которой лежит метонимическая presupпозиция, в частности причинно-следственная связь: *предложение, от которого нельзя отказаться и невыполнение которого может привести к трагическим следствиям – убийство ближайших родственников*.

Концептуальная метафора ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА МАТЕРИ присутствует и в значении высокочастотной лексемы *motherfucker*, ключевым компонентом которой является единица *mother*. Тут следует отметить, что в языке итало-американской мафии лексема *motherfucker* употребляется не только с целью обидеть собеседника. Американский ученый-исследователь языка итало-американской мафии К. Сифакис говорит, что лексема *motherfucker* широко употребляется мафиози с целью запугивания жертвы [14, с. IX]: *Oh, you motherfucker, who killed Dominick?* [9].

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Согласно положениям школы неогумбольдтианства все описанные культурные заимствования вербализировались в С-Э *the Mobspeak*. Аллюзии к культуре-источнику, лежащие в основе единиц С-Э *the Mobspeak*, могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно.

Как показало исследование, одними из основных источников культурных заимствований стали пиратство и арабский мир. Причиной этому есть географическое положение Сицилии, которая длительное время была завоевана арабами, а также использовалась пиратами как убежище. В итало-американскую мафию они попали через традиции сицилийской мафии. Культурные заимствования относятся к следующим аспектам деятельности мафии: истязание, пытки и казни, а также укрывание от карательных органов.

Особое внимание следует уделить заимствованию культа матери. Это – один из основных символов в системе ценностей итало-американских мафиози (концепт МАТЬ). Поскольку для мафиози концепт МАТЬ имеет чрезвычайно важное значение, то причинение вреда матери есть одним из методов запугивания жертвы.

Из-за ограничений в объеме, в данной статье была представлена лишь часть исследования и проанализированы только наиболее яркие культурные заимствования и их отражение в С-Э *the Mobspeak*.

Результаты данного исследования могут быть использованы при детальном изучении вопросов языковой и концептуальной картины итало-американской мафии, а также всего криминального мира США.

Литература

1. Бакалінський М. Л. Гендерно-оцінний компонент фразеологізмів соціо-етнолекту *the Mobspeak* // Культура народів Причорномор'я. – 2006. – № 82. – Т. 1. – С. 21-23.
2. Бакалінський М. Л. Фразеоречення соціо-етнолекту *the Mobspeak*: лінгвокультурологічний та лінгвокогнітивний аспект // Мова і культура. – 2007. – Вип. 9. – Т. V (93): Національні мови в їх специфіці і взаємодії. – С. 232-237.
3. Васильєва Л. Національна ідентичність, мова та культура // Вісник Львівського університету імені Івана Франка. – Серія філологічна. – 2004. – Вип. 35. – С. 373-382.
4. Загребельний П. А. Роксолана: Роман. – К.: Дніпро, 1983. – 583 с.
5. Кравченко А. И. Культурология: Учебное пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2001. – Библиотека по культурологии «Культурология: теория, школы, история, практика». Available at <http://www.countries.ru/library/theory/dynfric.htm>.
6. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знання, 2004. – 326 с.
7. Ставицька Л. Арг, жаргон, сленг: Соціальна диференціація української мови. – К.: Критика, 2005. – 464 с.
8. Стивенсон Р.-Л. Остров сокровищ. Пер. с англ. – М.: Детская литература, 1974. – 207 с.
9. Analyze this. – 1999, Warner Bros. Pictures International, USA. – субтитры.
10. Davis J. H. Mafia dynasty. The rise and fall of the Gambino crime Family. – Harper Paperbacks, 1994. – 528 p.
11. Pistone J. K. The way of the wiseguy. – Philadelphia/L: Running Press, 2004 – 224 p.
12. Rastall P. English in a historical perspective – a neglected inheritance? // English Today. – April 2002. – Vol. 18. – № 2. – P. 28-32.
13. Sapir E. Appraisals of his life and work / Ed. by Koerner Konrad. – Philadelphia: John Benjamins, 1984. – 250 p.
14. Sifakis C. Mobspeak: the dictionary of crime terms. Checkmark books, 2003. – 352 p.
15. Sociolinguistics // Macmillan Reference USA's Encyclopedia of Sociology / Ed. by Grimshaw A. D. – Macmillan Reference USA Digital, 2001.
16. The oxford dictionary of modern slang / John Ayto, John Simpson. – Oxford University Press: Oxford/NY. 1992. – 299 p.
17. Whorf B. The relation of habitual thought and behavior to language // Language, culture, and personality, essays in memory of Edward Sapir / Ed. by Leslie Spier. – Menasha, Wis.: Sapir Memorial Publication Fund, 1941. – P. 75-93.

Баладина А. А.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СОСТАВНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ ИКОНОПИСИ XVI-XVIII ВВ.)

В последние десятилетия активно изучалась промысловая и ремесленная терминология старорусского периода: рыболовецкая, строительная, соляная, железоделательная и др. [2]. Между тем лексика иконописного дела средневековой Руси к началу 90-х годов XX века осталась практически неизученной – в силу экстралингвистических причин.

Отдельные термины иконописания рассматривались и ранее. Назовем в этой связи диссертацию Л. Г. Фридендлер «История терминов изобразительного искусства: икона, фреска, мозаика, гравюра (XI-XVIII вв.)». В работе изучена семантика и валентность слова «икона» в разные периоды истории языка, однако составные наименования (СН) не попали в поле зрения исследователя.

Активность способа синтаксической деривации – создания СН – отмечали многие исследователи старорусских терминологий (Г. П. Снетова, Ф. П. Сороколетов, Ю. И. Чайкина и др.).

Изучение рукописных и опубликованных памятников деловой письменности XVI-XVIII вв. (в основном это описи имущества и приходо-расходные книги церквей и монастырей Севера России, хранящиеся в ГАВО, ЛОИИ) позволило выявить более 300 наименований, имеющих отношение к иконе. (Материалы нашли применение в лексикографической практике [1].) Слова можно разделить на группы: «названия икон», «названия материалов иконописи», «названия рабочих операций», «названия профессий» и др.

В первой группе лексика делится по признакам номинации: изображение, основа, техника, размер, наличие оклада, назначение.

В настоящей работе рассмотрим более подробно группу наименований икон по назначению, а конкретно – по месту в иконостасе. Задача данной работы – с помощью анализа семантической структуры СН выявить способ терминологизации общеупотребительных слов.

Отметим здесь, что в отечественном языкознании метод компонентного анализа активно применяется для изучения лексики в синхронии и диахронии (работы Э. В. Кузнецовой, К. П. Смолиной, Д. Н. Шмелева и др.)

Семема лексического значения слов **икона** и **образ** в свободном употреблении включает 3 семы: 1) 'изображение', 2) 'святого' (под словом «святой» понимается любое изображение: Богородица, Спас, Николай Чудотворец и т. д.), 3) 'предмет культа' – и 4) потенциальные семы: 1) 'на деревянной основе', 2) 'живописное', 3) 'человека', 4) 'находящееся в церкви'.

В рамках СН – названий икон по их месту в иконостасе – актуализируются разные семы.

Иконостас отделяет алтарную часть храма (место совершения литургии) от помещения для молящихся. Классический иконостас к XVI веку состоял из пяти ярусов: местного, деисусного, праздничного, пророческого и праотеческого.

Самым древними ярусами (еще в храмах Византии) были деисус и праздничный ярус, которые составляли с крестом невысокую преграду. В XV веке иконостас был дополнен пророческим рядом, в XVI – праотеческим. Вероятно, XVI веком (временем окончания формирования иконостаса) можно датировать и появление самостоятельного местного ряда. Выберем для анализа наименования лишь некоторых ярусов.

Иконы из нижнего ряда иконостаса обозначались терминологическими сочетаниями **образ местный** и **икона местная**, выступавшими в двух значениях: 1) 'храмовый образ, находящийся в нижнем ярусе иконостаса справа от царских врат': Да на правой сторонѣ икона мѣстная троица стая [Оп. Иос.-Волок. м., 1545, 1]; 2) 'образ, имеющий постоянное место в нижнем (местном) ярусе иконостаса': Образ Рождество пречистые з деяннем ж и иные местные образа [Сотная Уст. Жел., 1567, 137].